

Сто лет социальной политики

Становление социальной политики как реформистского проекта в истории государства связано и с развитием научной рациональности, и с постоянными изменениями господствующих идеологий. Нацелить прожектор истории на более ранние периоды социальной политики, различные формы и системы заботы о благополучии граждан и одновременно контроля за подданными – значит перенастроить научный поиск на междисциплинарную оптику. Аппарат, настроенный на поиск новых смыслов в прошлом, невольно побуждает к пересмотру материала сегодняшнего.

Современная отечественная социальная политика несет на себе значительное влияние социалистической эпохи, советского опыта взаимодействия граждан с государством. Рационализация такого взаимодействия, которую можно распознать в качестве общей тенденции социальной жизни, как показывают исследования, осуществлялась различными способами, и рассмотрение этого многообразия способно дать весьма полезные уроки. От плюрализма – к монополии идеологии и политического действия, от широкой децентрализации управления – к невероятному по масштабам централизму, от демократии – к авторитаризму и массовым репрессиям, от аскетического равенства – к правовому закреплению униженного и бесправного положения значительных групп населения. Все эти перемены были пережиты советским народом за сравнительно небольшой исторический промежуток времени. По уровню амбициозности и глубине внутренних противоречий советский социально-политический проект не имел равных, и едва ли в обозримом будущем мир увидит реформы, сопоставимые по масштабу и последствиям. В своем замысле он представлял торжество социальной инженерии, а в реальном воплощении был насыщен хитросплетенными достижениями и провалов. Такой взгляд побуждает в очередной раз переосмыслить историю; что особенно важно сегодня, когда уже можно рассматривать эти периоды как целостные исторические этапы развития социальной политики. Глядя на прошлое социальной политики в перспективе текущих изменений, мы сможем лучше понять, что происходит в образовании, социальной защите, здравоохранении.

Открывает выпуск теоретическая реконструкция социальной политики как одной из форм взаимосвязи и взаимозависимости государства и общества. Ирина Григорьева работает в аналитической матрице, учитывающей колебания маятника в сторону селективного или универсального подходов, а также их взаимовлияния на протяжении более века истории социальной политики. Наталья Пушкарева и Наталья Мицюк анализируют истоки медиализации деторождения во врачебном дискурсе конца XVIII – середины XIX вв., показывая действие гендерных механизмов усиления социального контроля посредством нормирования и патологизации родов. В статье Юлии Крашенинниковой на материалах анализа нормативных актов, архивных документов и интервью показывается, какие изменения претерпел институт экспертизы временной нетрудоспособности с 1930-х годов и до наших дней. В том, как (не) меняются концепция, регламент процедур, практики экспертизы, отражается отношение государства к труду и занятости. Социальная политика составляла живую ткань советского государства. Кажется, что ее век закончился вместе с распадом СССР,

однако решения политиков, профессионалов, обычных граждан находятся под сильным влиянием советской социально-политической повестки – лежащие в ее основе идеологии удивительно устойчивы, не исчезая под воздействием новых тенденций и идей, а скорее трансформируясь, сохраняя заложенные в них основы и принципы. Тем важнее уловить логику и векторы изменений последних десятилетий, выявить лакуны и ловушки реформ и оценить перспективные сценарии социального развития. Для того чтобы регулярно оценивать эффективность современной социально-экономической политики в России и разрабатывать меры для повышения качества жизни россиян, необходимо грамотно применять не только объективные, но и субъективные данные. Ольга Кислицына представляет методику построения интегрального индекса качества жизни и результаты анализа данных мониторингов и опросов общественного мнения, указывая основные положительные моменты и болевые точки, готовые послужить векторами приложения сил социальной политики. Татьяна Малева и Елена Аврамова обращают свое внимание на системные дисфункции социальной защиты, раскрывая перед читателем несколько возможных путей развития. Анализ альтернативных направлений реформирования позволяет вычлнить их ключевые компоненты и обосновать высокий потенциал комплексной стратегии развития социальной защиты, включающей переход к адресности, учет социальных эксклюзий и расширение числа поставщиков социальных услуг. Формальные и неформальные правила и практики социальной работы с пожилыми людьми в комплексных центрах социального обслуживания населения анализирует в своей статье Оксана Парфенова. Концептуальная рамка ее исследования очерчена категориями социальной заботы, семьи и профессии. Вопросы о методологии, инструментарии исследования жилищной мобильности поднимает Елизавета Полухина, приглашая читателя поразмышлять о многокомпонентной структуре жилищного статуса россиян, направлениях его изменения и подходах к анализу. Статья Лики Родин, публикуемая на английском, представляет один из интеграционных проектов Швеции как пример социальной интервенции в рамках политики мультикультурализма. Автор критически рассматривает усилия по преодолению культурных границ и оформлению конструктивных отношений «дружбы», которые отнюдь не гарантируют безболезненной интеграции. Англоязычная рубрика журнала представлена также статьей Ольги Красняк, посвященной гендерному анализу российской науки по материалам публикаций в академических журналах СССР и современной России. Исследование показывает, что женщины слабо представлены во всех отраслях науки, в наименьшей степени в математике, а в наибольшей – в психологии и биохимии, при этом российский случай в целом вписан в глобальную картину. Александра Липасова применяет логику анализа гендерных контрактов к исследованию моделей отцовства, которые складываются в семьях российской провинции, условно относимых к среднему и рабочему классу. Сергей Давыдов выявляет истоки социальной политики в истории заботы о благополучии народов в древности, когда формировались механизмы социальной солидарности и ключевые функции ранних государств. Лайсан Мухарямова и Ирина Кузнецова представляют основные аргументы научной дискуссии о справедливости в отношении здоровья как междисциплинарного поля, в котором поднимаются экономические, политические и нравственные вопросы об индивидуальной ответственности, социальном неравенстве и приоритетах политики здравоохранения. Краудфандинг как средство компенсации пробелов государственной социальной и культурной политики рассматривает Александра Латышева.

В выпуске с разных сторон рассматривается сложная история и современность социальной политики. Хотя большинство статей анализируют советское прошлое, некоторые авторы стремятся заглянуть в глубину веков. Тем не менее как бы далеко назад они не заглядывали, предмет исследований каждого – наше настоящее, т.е. та самая социальная политика, которая осуществляется здесь и сейчас, сформированная при этом историческими условиями.

От редакции